

**В. С. Алексеев, В. Н. Казакова, Н. А.
Наумова**

**Экзаменационные билеты по
истории России. 11
класс**

Виктор Алексеев

**Экзаменационные билеты
по истории России. 11 класс**

«Научная книга»

2009

Алексеев В. С.

Экзаменационные билеты по истории России. 11 класс /
В. С. Алексеев — «Научная книга», 2009

Экзаменационные билеты по истории России. 11 класс

© Алексеев В. С., 2009

© Научная книга, 2009

Содержание

Билет № 1	6
Билет № 2	16
Билет № 3	22
Билет № 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

**Виктор Сергеевич Алексеев, Валентина
Николаевна Казакова, Н. А. Наумова**
Экзаменационные билеты
по истории России. 11 класс

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Билет № 1

- 1. Возникновение и развитие Древнерусского государства (IX – начало XII вв.)**
- 2. Экономическое и социально-политическое развитие России в начале XX в.**

1. Начало российской истории уходит своими корнями в глубь общеславянской истории. Возникает вопрос: откуда же появились славяне на обширных равнинах Восточной Европы и когда это произошло? Вот что пишет об этом один из самых известных русских историков Сергей Михайлович Соловьев: «Славянское племя не помнит о своем приходе из Азии, о вожде, который вывел его оттуда, но оно сохранило предание о своем первоначальном пребывании на берегах Дуная, о движении оттуда на север и восток вследствие натиска какого-то сильного врага. Это предание включает в себе факт, не подлежащий никакому сомнению: древнее пребывание славян в придунайских странах оставило ясные следы в местных названиях. Сильных врагов у славян было много: с запада – кельты, с севера – германцы, с юга – римляне, с востока – азиатские орды; только на северо-восток был открыт свободный путь, где, хотя не без сильных препятствий, успели организовать государство и укрепить его вдалеке от сильных натисков и влияний Запада до тех пор, пока оно, собравши силы, могло уже без опасения за свою независимость выступить на поприще и обнаружить со своей стороны влияние и на восток, и на запад».

На сегодняшний день существует два распространенных взгляда на этот вопрос, две версии, которые наиболее популярно излагает в своем «Курсе русской истории» один из крупнейших отечественных ученых Василий Осипович Ключевский.

Согласно первой версии, предложенной знаменитым немецким ученым Шлецером, до половины IX в., т. е., до прихода варягов, на обширном пространстве русской равнины по Днепру от Новгорода до Киева люди жили без общего правления. Это были беднейшие славяне и финны. В «Повести о начале Русской земли» написано, что восточные славяне в те времена жили «зверинским образом, скотски», в лесах, как все звери, т. е. убивали друг друга, ели все нечистое, жили уединенными, разбросанными и враждебными друг другу родами. Так что, по этому толкованию, нашу историю следует начинать не раньше второй половины IX в., когда местное население благодаря приходу варягов стало выходить из первобытного состояния. Другой взгляд на начало нашей истории прямо противоположен первому. Наиболее ярким его выразителем стал профессор Московского университета Беляев и Забелин в I томе его «Истории русской жизни с древнейших времен». Вот суть их теории. Восточные славяне искони обитали в пределах русской равнины, где они поселились, может быть, еще за несколько веков до нашей эры. Из такого предположения делается вывод, что на этой территории происходит долгий и сложный исторический процесс перерождения первобытных мелких родовых славянских союзов в целые племена, среди племен возникали города, из этих городов вырастали главные, старшие города, составлявшие с мелкими городами и поселениями племенные политические союзы полян, древлян, северян, а затем эти главные города разных племен начали соединяться в один общерусский союз. Следуя этой логике, мы должны начинать русскую историю задолго до Рождества Христова. Обе гипотезы имеют право на существование, однако господствующей в современной отечественной исторической науке является первая, поэтому будем следовать ее логике.

Расселение восточных славян по нынешней территории России началось в VI в., с северо-восточных склонов и предгорьев Карпат. Этот период можно считать вторым начальным этапом нашей истории. Живший в то время византийский император Маврикий, который долго воевал с восточными славянами, писал, что живут они, точно разбойники, всегда готовые подняться с места поселками, разбросанными по лесам и берегам многочисленных рек их страны.

Другой очевидец сообщает, что живут славяне в плохих хижинах, разбросанных поодиночке, далеко друг от друга, и постоянно переселяются с места на место. Однако во второй четверти VII в. вторжения славян в византийскую империю прекращаются, но возобновляются уже в IX в. – с другой стороны, морским путем и под новым именем Русь.

Таким образом, в период с VII в. по IX в., когда в Византии временно «забыли» о существовании беспокойных диких соседей, они успели «переродиться» и вновь возродиться во всемирной истории под новым, уже постоянным и устойчивым именем – Русь. Что же произошло за это время на обширных просторах восточноевропейской равнины, названной впоследствии Русскою!

Расселение восточных славян на новой территории происходило вполне естественным образом, а именно вдоль рек. И в первую очередь, конечно, осваивались берега Днепра как наиболее крупной водной артерии этих мест. Так, первыми славянскими поселенцами были поляне и древляне, т. е. жители полей и лесов. Природные условия сами обусловили разницу в нравах обоих племен, большую дикость и стремление жить за счет соседей у древлян, более спокойный и миролюбивый характер у полян. Это последнее племя приобрело особую роль в русской истории еще и потому, что именно они стали основателями городка Киев, который со временем приобрел главенствующую роль во всей дальнейшей жизни руссов – недаром Древнюю Русь называют также Киевской Русью.

Киев, по одной из легенд, был основан Кием вместе со своими братьями Щеком и Хоривом, у которых к тому же, была еще сестрица по имени Лыбедь, именем которой была названа речка.

Далее за древлянами последовали дреговичи, поселившиеся между Припятью и Двиною. Вслед за ними на северо-восток Европы стали переселяться половчане, или кривичи. Следом славяне новгородские, северяне, родимичи, вятичи и еще множество иных славянских племен «угнездились» на новых местах, которые впоследствии и составили основу Древнерусского государства.

Расселение по берегам рек имело и важнейшее экономическое значение, особенно поселение по берегам Днепра, где проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки». Таким образом, «новоселы» были вовлечены в оживленный торговый кругооборот, который шел тогда в юго-восточном углу Европы. Своим низовым течением и левыми притоками Днепр потянул славянских поселенцев к черноморским и каспийским рынкам, что вызвало активную разработку и освоение естественных богатств занятой переселенцами стороны. Именно с тех пор меха, мед, воск стали главными статьями экспорта; именно тогда началась усиленная вырубка леса, продолжающаяся и поныне и наложившая глубокий отпечаток на хозяйственный и общественный быт и даже национальный характер русского народа. Лесной зверолов и бортник пчеловод – самый ранний тип, явственно обозначившийся в истории русского народного хозяйства.

Таким образом, не только территориально, этнографически, но и экономически все было готово к созданию на обширной восточноевропейской равнине нового славянского государства. Но как же случилось, что фактическими создателями, объединителями этого государства стали не сами славяне, а их северные соседи – варяги, от названия одного из племен которых и пошло слово Русь, руссы?

Вот что говорится об этом существеннейшем, ключевом моменте русской истории в древней летописи: «В то время как поляне, северяне и другие племена платили дань хазарам, по белке с каждого дома, варяги из-за моря брали дань на славянах новгородских, на кривичах, а также на чуди и мери. Скоро, однако, эти народы прогнали варягов за море, перестали платить им дань и начали владеть сами собою. Но, прогнав варягов, они никак не могли уладить друг с другом и начали междоусобные войны. Тогда они стали говорить между собою: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо». Отправили послов к варя-

гам-руси, русичами назывались варяги точно так же, как другие зовутся шведами, иные норвежцами, англичанами, готами. Чудь новгородцы и кривичи сказали руси: «Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Собрались три брата с родственниками своими, Рюрик – в Новгород, Синеус – на Белоозеро, Трувор – в Изборск, от них-то и прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и Трувор, Рюрик один принял всю власть и раздал города приближенным к себе людям. Двое из них, Аскольд и Дир, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти к Царь-городу.

Идучи вниз по Днепру, они увидели на горе городок и спросили: «Чей городок?» Жители отвечали им: «Были три брата: Кий, Щек и Хорив; они-то и построили этот город, да после изгибли, а мы вот плотим дань хозарам». Аскольд и Дир остались в Киеве и начали владеть полянами; а Рюрик княжил в Новгороде».

Это же событие историк С. Соловьев трактует так: «Роды столкнувшиеся на одном месте, ...должны были искать силу, которая внесла бы к ним мир, народ должен был искать правительство, которое было бы чуждо родовых отношений, посредника в споре беспристрастного, одним словом третьего судью, а таким мог быть только князь из чужого рода...». И далее он же дает такую историческую оценку призвания Рюрика северными племенами: «Призвание первых князей имеет великое значение в нашей истории, есть событие всероссийское, и с него справедливо начинается русскую историю. Главное, начальное явление в основании государства – это соединение разрозненных племен через появление среди них сосредоточивающего начала, власти. Северные племена, славянские и финские, соединились и призвали к себе эту власть. Здесь и положено начало сосредоточению остальных племен, потому что призванное начало пользуется силою первых сосредоточившихся племен, чтобы посредством их сосредоточивать и другие; соединенные впервые силы начинают действовать».

Точка зрения другого известнейшего российского историка В. Ключевского коренным образом отличается от летописной версии и от мнения С. Соловьева. Не вдаваясь в аргументацию, приведем лишь сделанный Ключевским вывод: историю государства Российского следует исчислять не с момента призвания варяжских князей во главе с Рюриком, а когда «... из соединения варяжских княжеств и сохранивших самостоятельность городских областей вышла третья политическая форма: ... великое княжество Киевское».

Чья точка зрения правильная в любой науке определить строго научно сложно, а иногда и невозможно. Можно лишь констатировать, что наиболее приемлемой считается вариант, соответствующий летописи и оценке Соловьева.

Но здесь следует отметить, что к Киеву, как магнитом, действительно тянуло всех варягов, всех купцов. И потому, став после смерти Рюрика новгородским князем, его родственник Олег пробыл на этом месте всего три года, а потом отправился в теплые края, на юг, в Киев, который вскоре стал центром всей земли русской, а значит, и столицей государства Российского.

И все же, если исходить из официальной версии российской истории, то датой рождения именно русской, российской государственности следует считать год 862 – год призвания на будущую русскую землю варяжских князей.

Но почему же все-таки центр молодого государства очень быстро сместился с севера на юг, из Новгорода в Киев?

Дело в том, что Киев не мог оставаться центром одного только из варяжских княжеств, так как имел общерусское значение узлового пункта торгово-промышленного движения и потому стал в конце концов центром политического объединения всей земли русской. Первым делом Олега в Киеве летопись представляет не только охрану уже имеющихся владений, но и их расширение, собиравание восточного славянства под своей властью. Таким образом, расширяя свои владения, киевские князья везде устанавливали новый государственный порядок – прежде всего. Разумеется, учреждая администрацию налогов. Так, Ольга объезжала подвласт-

ные земли и вводила «уставы и оброки, дани и погосты», т. е. учреждала сельские административно-судебные округа и устанавливала податные оклады. Да и в дальнейшем сбор дани был одной из основных задач русских князей. Данью он делился со своею дружиной, которая служила ему орудием управления, составляла правительственный класс. Этот класс действовал как главный политический и экономический рычаг управления государством: зимой он правил, ходил «в люди», собирая дань, а летом торговал тем, что было собрано в течение зимы.

Внешняя политическая деятельность первых киевских князей была направлена на достижение двух главных целей: приобретение заморских рынков, расчистки и охраны торговых путей, которые вели к этим рынкам. И особое значение в этом плане придавалось развитию торговых отношений с ближайшим богатым соседом – Византией. Торговля была в основном меновая: поэтому в старинных русских кладах было найдено так мало византийских монет. Меха, мед, воск и челядь (рабов). Русь меняла на паволоки шелковые ткани, золото, вина, овощи. Такой порядок торговых отношений Руси с Византией был установлен договорами Олега и Игоря. Трудно приуменьшить значение этой торговли для развития русской культуры. Достаточно сказать, что именно торговые отношения были главным средством, подготовившим принятие христианства Русью, и именно из Византии. И тем более понятно, почему для киевских князей так важна была охрана торговых путей, которые вели к заморским рынкам. С появлением же в южно-русских степях печенегов это стало очень трудным делом.

Но, разбойничая на степных дорогах русской торговли, кочевники беспокоили и степные границы русской земли. Отсюда возникла третья забота киевских князей – ограждать и оборонять пределы Руси от степных варваров. Первые же киевские князья начали ставить сторожевые города по Десне, Трубежу, Стугне, Суле и другим рекам. Эти укрепленные пункты заселялись воинами, «мужами лучшими», по выражению летописи, которые вербовались из славянских и финских племен, населявших русскую равнину.

Так первые киевские князья продолжили начавшуюся до них деятельность вооруженных торговых восточнославянских городов, поддерживая сношения с приморскими рынками, охраняя торговые пути и границы Руси от беспокойных и агрессивных соседей.

Разноплеменное население, населявшее все эту территорию, входило в состав великого княжества Киевского, или Русского государства. Но, делает вывод В. Ключевский, это Русское государство еще не было государством русского народа, потому что еще не существовало самого этого народа: к половине XI в. были готовы только этнографические элементы, из которых потом долгим и трудным процессом вырабатывалась русская народность. Все эти разноплеменные элементы были пока соединены только механически; связь нравственная, христианство распространялись медленно. Главной связью частей населения Русской земли была княжеская администрация с ее посадниками, данями и пошлинами, во главе которой стоял великий князь киевский: потомок варяжских викингов. Но чем же тогда была Русь, кем были люди, именовавшие себя русскими?

В те времена княжеская дружина, служа орудием администрации в руках киевского князя, торгуя вместе с купечеством больших городов, носила вместе с ним специальное название Руси. До сих пор нет научно обоснованного объяснения происхождения этого слова. По предположению автора древней повести о Русской земле, первоначальное его значение было племенное: так называлось то варяжское племя, из которого были призваны первые наши князья. Потом это слово получило сословное значение: Русью в X в. назывался высший класс русского общества, преимущественно княжеская дружина, состоявшая в большинстве из тех же варягов.

Позднее Русь или Русская земля стали иметь географическое значение: так называлась преимущественно Киевская область, где было больше всего варягов. Наконец в XI – XII вв., когда Русь как племя слилась с туземными славянами, оба эти термина – Русь и Русская земля, – не потеряв своего топографического значения, приобрели значение политическое: так

стала называться вся территория, подвластная русским князьям, со всем славянским ее населением.

2. Начало XX в. ознаменовалось для России постепенным переходом к индустриальному обществу, в котором завершается процесс сознания технически развитой крупной промышленности и соответствующих ей социальных и политических отношений. Такой процесс называется модернизацией. Период модернизации прошли крупные державы, однако российская модель имела свои особенности, поскольку носила «догоняющий» характер, предусматривавший более сжатые сроки исторического развития; к тому же она проходила под контролем верховной власти.

Процесс модернизации охватил только те стороны жизни общества и те области его экономики, которые способствовали дальнейшему укреплению государства. Основные тяготы этого процесса целиком легли на плечи народа, что послужило в дальнейшем поводом для острых социальных конфликтов. Модернизация, осуществляемая властью, вела к укреплению роли государства в экономике, централизации и бюрократизации управления, утверждению авторитарных начал. Российский вариант модернизации скрывал в себе огромные внутренние противоречия, связанные прежде всего с социальной и политической сферами. Выход из них могли обеспечить только сотрудничество власти и общества и система взаимных уступок друг другу. Но этот разумный путь остался нереализованным, и процесс буржуазного реформирования в России, достигший своего пика в начале XX в., захлебнулся в революционных катаклизмах.

К началу XX в. Россия была среднеразвитой страной «второго эшелона» капиталистического развития, поскольку в отличие от стран «первого эшелона» (Англии, Франции) вступила на капиталистический путь развития гораздо позже – только в середине XIX в. Главной особенностью экономического развития России было наличие преобладающего государственного сектора в экономике. Его основу составляли так называемые казенные заводы, которые работали прежде всего на военные государственные заказы. В начале XX в. различным ведомствам принадлежало около 30 крупнейших заводов (Тульский, Ижевский, Сестрорецкий, Обуховский, Ижорский и др.), которые финансировались государством.

Эти предприятия не участвовали в свободном предпринимательстве и были исключены из сферы рыночной экономики. Государство являлось единственным заказчиком их продукции, а во главе их стояли государственные чиновники. Возникновение казенных заводов было обусловлено не требованиями нового времени, не веяниями индустриализации; оно шло от традиционных экономических отношений, заложенных еще мануфактурами Петра I.

Помимо этого, государство владело двумя третями железнодорожной сети и огромной площадью земельных и лесных угодий. Государственные чиновники постоянно вмешивались во все сферы хозяйственной деятельности частных предприятий, стимулировали железнодорожное строительство, развитие черной металлургии, угольной промышленности. Принудительно регулируя цены, правительство осуществляло защиту молодой российской промышленности от конкурентов путем взвинчивания таможенных пошлин. Дабы привлечь на свою сторону частных предпринимателей, государство раздавало их компаниям и фирмам казенные заказы, предоставляя им кредиты через государственный банк.

В начале XX в. возникла необходимость привлечения в Россию иностранного капитала, для чего в 1897 г. была проведена финансовая реформа, которая ввела золотое обеспечение рубля, его свободную конвертируемость. Привлечение иностранного капитала было необходимой мерой, так как страна несла огромное бремя непроизводственных расходов: на содержание царского двора, полиции, армии и флота, непомерного бюрократического государственного аппарата. Иностранные инвестиции в отечественную экономику составляли до 40 % всех капиталовложений. Так, немецкие предприниматели стремились к созданию в России филиалов действовавших в Германии крупных фирм; особенно их привлекали электротехника, химиче-

ские производства, металлургическая и металлообрабатывающая промышленности, торговля. Французы переправляли свои капиталы в Россию преимущественно через банки: их интересы лежали главным образом в угольной и металлургической промышленности Донбасса, металлообработке и машиностроении, добыче и переработке нефти. Англичане обосновались со своими капиталами в нефтяной промышленности, добыче и выплавке цветных металлов.

Прибывавший в страну иностранный капитал имел тенденцию сращивания его с отечественным капиталом, создавая тем самым реальную возможность включения России в мировую экономическую систему. Однако часть накоплений, которая могла бы способствовать развитию отечественной экономики, все же уплывала за границу в виде прибылей и дивидендов.

В отличие от европейских государств Россия в силу своих особенностей (традиционно сильные позиции государственного сектора в экономике, изначально высокий уровень концентрации производства, широкое привлечение иностранного капитала) оказалась очень восприимчива к созданию монополистических объединений. Первые из них появились еще в России еще в 80-х гг. XIX в., а в начале XX в. они становятся основой промышленной жизни страны. Монополистические союзы сами определяют условия продажи товаров, сроки платежей, количество производимых продуктов, устанавливают цены, делят рынки сбыта и сырья, распределяют между своими предприятиями доходы и прибыль. Монополии имеют различные формы: картели, синдикаты, тресты, концерны, но преобладающей формой монополистических союзов в России были синдикаты. Они возникали в качестве акционерных компаний, съездов и обществ фабрикантов и заводчиков, контор по продаже товаров и т. п. И только перед Первой мировой войной во многих сферах промышленности стали создавать тресты, в которых принимали участие преимущественно иностранные компании.

Процесс монополизации коснулся также банковской сферы. Пять крупнейших российских банков, имевших по сотне филиалов, в том числе и за границей, к 1913 г. сосредоточили до половины финансовых ресурсов всех российских банков. Укрепив свои позиции в экономике страны, они постепенно начали теснить иностранные капиталы, утверждаясь в роли основных инвесторов отечественной промышленности.

Финансирование промышленности положило начало сращиванию банковского и промышленного капиталов и появлению финансового российского капитала. Заметнее всего этот процесс шел в тяжелой промышленности. Легче других стран Россия пережила и процесс сращивания государственных интересов с интересами монополий в результате получившего название государственно-монополистического капитализма. Например, по просьбе крупнейших отечественных сахарозаводчиков правительство активно занималось регулированием сахарного производства.

К началу XX в. после некоторого упадка, вызванного снижением цен на хлеб на мировом рынке, в стране начинается подъем сельского хозяйства, и Россия занимает первое место в мире по общему объему сельскохозяйственной продукции. Однако и тогда положение в сельском хозяйстве вызывало определенную озабоченность российского общества, поскольку весь прирост продукции приходился лишь на незначительную часть крестьянских хозяйств и помещичьих имений. Поскольку помещичьи хозяйства давали примерно 12 % валового сбора зерна и 22 % товарного хлеба, то основным сельским товаропроизводителем являлось крестьянство, да и то не все, а лишь 15–20 % зажиточных хозяйств, на долю которых приходилось 30–40 % валового сбора зерна и 50 % товарной продукции. Причем в центральных губерниях России, где преобладали полусередняцкие и бедняцкие хозяйства, не производившие товарной продукции, прослойка зажиточных хозяйств была невелика. Это называлось «оскудением центра», катастрофическим последствием которого был массовый голод в неурожайные годы. Голод возникал не потому, что не было хлеба, а из-за высоких цен на него: у крестьян просто не хватало денег на его покупку.

Ситуацию в деревне осложняли и два взаимосвязанных обстоятельства: аграрное перенаселение и существование общины, в пользовании которой к началу XX в. находилось 4/5 наделной крестьянской земли. Община господствовала по всей Центральной, Северной, Восточной и Южной России и на Северном Кавказе. Только в западных губерниях преобладала крестьянская собственность на землю. С ходом времени все больше выявлялись недостатки общинной собственности на землю: спасая слабых хозяйственников, община не давала развернуться крепким, работающим крестьянам; способствуя уравниванию, она тормозила повышение благосостояния деревни.

Поэтому главным вопросом российской экономики в начале XX в. была проблема расширения модернизационного пространства за счет подключения к нему в первую очередь аграрного сектора. Но форсирование этих процессов замедлялось во многом косностью российской государственной системы, поскольку политическая власть в стране оставалась в руках старой элиты – помещиков и дворян, блокировавших инициативу предпринимателей новой волны, а тем более не допуская их к принятию политических решений.

В России начала XX в., как и сто лет назад, абсолютная власть (как исполнительная, так и законодательная), контроль за аппаратом управления всеми государственными институтами принадлежали императору. В стране не было ни представительных учреждений, ни элементарных демократических свобод. Мало того что первые политические партии, образовавшиеся в конце XIX – начале XX вв., находились на нелегальном положении, так и экономически окрепшая российская буржуазия не имела не только власти, но и каких-либо реальных политических прав. Было очевидно, что страна оказалась перед выбором: либо пойти на реформирование политической системы, ее модернизацию, отвечавшую духу времени, либо ничего не менять и ждать неизбежных революционных потрясений.

В российском обществе принцип неограниченной самодержавной власти вызывал строгое неприятие. Он мешал формированию гражданского общества, являющегося политико-правовым основанием общества индустриального. Пикантность ситуации заключается в том, что инициировать реформирование самодержавной власти должна была сама самодержавная власть. От императора Николая II ожидали конкретных действий, поскольку программы переустройства политической системы империи в общих чертах были разработаны различными общественными силами, прежде всего земскими либералами. Главной идеей этих программ было введение в органы государственной власти «народных представителей», под которыми подразумевались представители самих земств. Однако 17 января 1895 г. Николай II заявил, что будет стоять на страже основ самодержавия так же незыблемо, как это делал его «незабвенный покойный родитель».

Даже в ближайшем окружении императора точки зрения на перспективы развития России разделились, о чем свидетельствовало противостояние Министра финансов С. Ю. Витте и Министра внутренних дел В. К. Плеве. Опытный и умный политик, Витте, признавая необходимость проведения реформ в стране, первоочередными из них все же считал экономические, в частности реформы промышленного производства и финансовой системы. Он был убежден в том, что индустриализация страны является задачей не только экономической, но и политической, а ее осуществление позволит, во-первых, накопить средства для проведения социальных реформ и развития сельского хозяйства, а во-вторых, постепенно вытеснить с российской политической арены дворянство, заменив его властью крупного капитала, который ориентирует политическое устройство страны в нужном направлении.

Плеве же решительно выступал против любых уступок оппозиционному движению, так как считал необходимым управлять общественными настроениями, а не идти у них на поводу. Поэтому именно Плеве выступил вдохновителем антисемитского курса правительства, выразившегося в еврейских погромах; ему принадлежит и идея «маленькой победоносной войны»,

способной перевести недовольство властями на внешнего врага. При нем провокаторство стало знаменем государственной политики. В 1904 г. Плеве был убит эсерами-террористами.

В ноябре 1904 г. первый Министр внутренних дел князь П. Д. Святополк-Мирский подал императору записку, в которой перечислял первоочередные задачи в области государственного переустройства. Он предложил ввести в состав Государственного совета, высшего законосовещательного органа при царе, определенное число выборных от земств и городских дум, значительно расширить круг избирателей в земские и городские органы управления, организовать волостные земства и распространить их на всю территорию империи. Среди других мер предлагалось сближение крестьян в имущественных правах с другими сословиями, расширение прав старообрядцев, издание закона о правах еврейского населения и т. д. Правительство и император предпочли отправить Святополк-Мирского в отставку.

В начале XX в. наблюдаются коренные изменения в социальной структуре российского общества. И хотя в официальных государственных документах народонаселение по-прежнему разделялось по сословному, т. е. юридическому признаку, но на деле происходит интенсивное размывание сословных перегородок и более четкая градация по классовому, т. е. экономическому признаку. Отличительной особенностью классовой структуры в России было одновременное существование как основных классов традиционного (феодалного) общества – помещиков и крестьян, так и капиталистического – буржуазии и пролетариата. Наиболее крепким с экономической точки зрения классом в России, как и в других странах, вставших на индустриальный путь развития, являлась буржуазия. Но русская буржуазия расслоилась на несколько неравнозначных и неоднородных с социальной точки зрения групп, которые находились в непростых отношениях друг с другом. Продолжался ускоренный распад старой торговой буржуазии – купечества. Включившись в промышленную деятельность, многие торговые фирмы превращались сначала в торгово-промышленные, а затем – в чисто промышленные с последующей продажей собственных товаров.

Доминировала в этом процессе так называемая «новая» или «петербургская» буржуазия, поскольку она формировалась не из потомственных предпринимателей, а из числа государственных чиновников, директоров и членов правления акционерных обществ и банков, не имевших до этого крупных личных капиталов. Это был достаточно узкий кружок, напрямую связанный с государственным аппаратом. Наиболее известные промышленники – Н. Авдаков, А. Вышеградский, А. Путилов, Л. Давыдов.

Иной характер имела московская и примыкавшая к ней крупная провинциальная буржуазия: Рубушинская, Морозовы, Мамонтовы, Вогау и др. Эти династии обладали многомиллионными состояниями, которые не спешили вкладывать ни в новые промышленные районы, ни в новые отрасли, ни в железнодорожное строительство, отдавая предпочтение традиционным формам организации производства – мануфактурам, фабрикам. Акционирование предприятий в этой сфере происходило преимущественно в виде паевых товариществ с очень узким кругом владельцев крупных паев, в основном связанных семейными узами.

Российская буржуазная элита не имела прочного социального фундамента, поскольку в стране практически отсутствовали так называемые средние слои населения, т. е. мелкие буржуазные собственники. Из-за внутренней разобщенности и разнонаправленности своих экономических интересов, из-за того, что создателями крупного индустриального производства выступали, кроме буржуазии, государство и иностранный капитал, русская буржуазия не представляла собой единый экономический класс, монополюбно выражающий индустриальную силу страны.

Интенсивная индустриализация страны привела к увеличению численности наемных рабочих. К началу XX в. в Российской империи было примерно 13 млн наемных рабочих; из них 2,8 млн потомственных пролетариев, остальные – пролетарии первого поколения. Среди первой группы был очень высок процент грамотных рабочих, которые давно утратили связь с

деревней и являлись носителями городской культуры и образа жизни. Но большинство рабочих были из числа вчерашних крестьян, из беднейших деревенских слоев. Подавляющее их число было малограмотным и неграмотным.

Из-за того, что крупные промышленные предприятия России страдали слабой технической оснащенностью и экстенсивными способами эксплуатации машин и оборудования, на них была высокая концентрация рабочих. В начале века около половины из них работали на предприятиях с числом работающих свыше тысячи человек. Это способствовало сплочению рабочего класса, ускоряло формирование его классового самосознания. Превращению пролетариата в огромную революционную силу помогало и отсутствие продуманных государственных мер в сфере рабочего законодательства. Максимальная продолжительность рабочего дня для взрослых мужчин была установлена в 11,5 ч. Поэтому требование введения 8-часового рабочего дня стало основным в экономической программе русского пролетариата. Постоянное недовольство российского рабочего вызывала и существовавшая на фабриках система штрафов. Взимание штрафов очень часто было похоже на сведение личных счетов мастера с рабочим. Но больше всего не давало покоя российским рабочим отсутствие у них элементарных гражданских прав. Они не имели права создавать организации даже для защиты своих экономических интересов, тем более что за участие в стачках и забастовках предусматривалось тюремное заключение от двух до восьми месяцев.

Кроме буржуазии, высшей социальной группой в России являлось поместное дворянство, в значительной степени определявшее не столько экономическое, сколько политическое лицо страны. Помещики обладали гигантской земельной собственностью, цена на которую в 1905 г. на территории Европейской России на 60 % превышала общую массу акционерных капиталов в стране. Только малая часть дворян-землевладельцев сумела приспособиться к новым экономическим веяниям и перевести свои хозяйства на капиталистический путь развития, преобразовав их в так называемые образцовые имения, с использованием сельскохозяйственных машин и наемного труда сельскохозяйственных рабочих. В 1905 г. таких имений насчитывалось всего 3 %.

Основная же масса помещиков так и не смогла приспособиться к новым условиям; их расходы по-прежнему превышали доходы, а земли закладывались и перезаклаживались. Их же бывшим хозяевам приходилось идти на госслужбу.

В начале века усилился и процесс расслоения в среде русского крестьянства. Появились деревенские богачи (кулаки), которые использовали эксплуатацию наемного труда и занимались торгово-ростовщической деятельностью. В рассматриваемый период кулаки составляли два – три процента крестьянского населения; к ним примыкали примерно 15 % зажиточных крестьян. Основным определителем зажиточности было наличие свыше четырех голов лошадей, столько же коров. Другую группу деревенского населения составляли безлошадные хозяйства (25 %) и беднейшее – не имевшие коровы (10 %).

В политическом отношении крестьянство было еще более бесправным, чем другие слои населения: на него не распространялся суд присяжных, а до 1905 г. сохранялись телесные наказания и местные сословные суды. Вся деревенская жизнь контролировалась земским начальством.

В социальной структуре российского общества была довольно заметная прослойка чиновников (государственных служащих различного ранга) – более 500 тыс. человек. На содержание такого огромного аппарата уходило 14 % государственного бюджета (в Англии – 3 %, во Франции – 5 %, в Италии и Германии – по 7 %). Также заметную роль в русском обществе играло и довольно многочисленное православное духовенство. В первое десятилетие XX в. в стране насчитывалось 3 тыс. священников различного уровня и звания, более тысячи монастырей обслуживали почти 100 тыс. монахов и монахинь. Церкви принадлежало более двух миллионов десятин земли.

Особую роль в общественной жизни страны играла интеллигенция. К началу века в России было 870 тыс. человек, занятых в основном умственным трудом, – ученых, преподавателей, врачей, лиц свободных профессий (адвокатов, журналистов, писателей, артистов и др.).

Итак, в начале XX в. в России еще не закончился процесс складывания классов буржуазного общества и разрушения сословно-класовой структуры общества феодального (традиционного). А база для проведения социальных реформ – класс мелких и средних буржуазных собственников – отсутствовала вообще.

Билет № 2

1. Политическая раздробленность на Руси. Русь удельная (XII – XIII вв.)

2. Внешняя политика России в конце XIX – начале XX вв. Русско-японская война: причины, ход военных действий, итоги и последствия

1. Начало XII в. характеризуется на Руси и началом второго периода ее истории. Стали происходить коренные перемены в русской жизни по сравнению с главными событиями первого периода. Так, в первом периоде главная масса русского населения сосредоточивалась вокруг Днепра и его бассейна, вокруг Киева. Для второго периода характерно перемещение основной массы россиян уже в области Верхней Волги. В первом периоде устроителем всей политической и экономической жизни на Руси был большой торговый город, вокруг которого и кипела жизнь; для второго периода характерно преобладание власти наследственных вотчинников своих уделов, т. е., князей.

Таким образом, Русь днепровская сменяется Русью верхневолжской; волостной город уступает свое место князю, с которым прежде соперничал. Эта двоякая перемена, территориальная и политическая, создает в верхневолжской Руси совсем иной образ жизни, чем киевский. Двигателем народного хозяйства на верхней волге становится земледелие вместо вольной торговли.

Что же стало основной причиной столь резких изменений в жизни русского народа? Причины эти были, скорее, внешнего, чем внутреннего порядка: Русь была основана на окраине культурного христианского мира, а потому на молодое государство постоянно совершали набеги всевозможные азиатские кочевники. По образному выражению В. Ключевского, Русь находилась «на берегу Европы, за которым простиралось безбрежное море степей, служивших преддверием Азии».

После поражения, нанесенного Ярославом печенегам в 1036 г., русская степь на некоторое время очистилась. Но вслед за смертью Ярослава в 1061 г., начались непрерывные нападения на Русь ее новых соседей – половцев. Их нашествия оставляли на теле молодого государства страшные раны: нивы забрасывались, зарастая травой и лесом, сообщает летописец; где паслись мирные стада, там воцарялись дикие звери. А в 1096 г. хан Боняк «шелудивый» чуть не въехал в саму столицу Руси, ворвавшись в Печерский монастырь, полностью разграбив и спалив его. В результате жители городов русских, спасаясь от варваров, стали бежать со своих земель в основном в двух направлениях.

Первое – на запад, Западный Буг, в область Верхнего Днестра и Верхней Вислы, в глубь Галиции и Польши. Таким образом южно-русское население Приднепровья возвращалось в давно забытые места, покинутые предками еще в VII в. В результате Галицкое княжество, одно из самых бедных и «сиротских» по генеалогическому положению своих князей, уже во второй половине XII в. становится одним из самых сильных и влиятельных на юго-западе. С конца XII в., при князьях Романе Мстиславовиче, присоединившем Галицию к своей Волыни, и его сыне Даниле соединенное княжество заметно растет и богатеет. Они распоряжаются уже не только всем юго-западом Руси, но и самим Киевом, а летописец начинает величать Романа «самодержцем всей русской земли. Именно благодаря этой миграции и возникло впоследствии особое, малороссийское племя, прозванное потом украинцами («у края» России).

Другая волна миграции из Приднепровья направлялась в противоположный угол Русской земли, на северо-восток, за реку Угру, в междуречье Оки и Верхней Волги. Это движение шло тихо, постепенно и потому не скоро было замечено людьми, стоявшими на вершине русского общества. Но именно оно сыграло очень важную роль в дальнейшем развитии государства Российского.

Именно в это время в Суздальском крае начинается активное строительство новых городов при князьях Юрии Долгоруком и его сыне Андрее Боголюбском. Известия об основании городов сопровождаются в летописи известиями о построении церквей: оба князя были усердными храмостроителями. А город Владимир, построенный его отцом неподалеку от Суздаля, становится любимым местом обитания Андрея Боголюбского. Именно поэтому после смерти Юрия Долгорукого, княжившего в Киеве, Андрей не занял отцовского стола, а фактически основал новый центр российских земель во Владимире.

Так возникло новое сильное Владимиро-Суздальское княжество, и стать ему таким сильным и влиятельным не в последнюю очередь помогла миграция русского населения из того же Приднепровья.

Таким образом, можно совершенно определенно констатировать, что с половины XII столетия начался отлив населения из Центральной днепровской Руси к двум противоположным окраинам русской земли и этим отливом обозначилось начало нового, второго периода российской истории, подобно тому, как предыдущий период начался приливом славян в Приднепровье с Карпатских склонов. К каким же последствиям привело это переселение?

Одно из важнейших последствий – образование новой, наиболее мощной ветви в составе русской народности – великорусского племени. Это племя начало образовываться в краю, который лежал вне старой, коренной Руси и в начале XII в. был более инородным, чем русским краем. Кроме того, сама природа этого края значительно отличалась от Приднепровья, что также не могло не сказаться на формировании новой народности – великороссов.

Кто же в основном были туземцы Верхней Волги? В то время здесь проживали финские племена, с которыми и встретились русские пришельцы. Но эта встреча не сопровождалась ни племенной, ни социальной, ни религиозной враждой: она не привела ни к политическому, ни к этнографическому, ни к нравственному антогонизму, каким обычно сопровождаются любые завоевания (ср. с историей «открытия» Америки!). Однако эта встреча привела к триединому результату: религиозному, ставшему основой мифологического созерцания великороссов; племенному, составившему основу антропологического типа великороссов, и социальному, приведшему к преобладанию в среде верхневолжского населения сельского класса.

Но как же произошло обособление Владимиро-Суздальского княжества и к каким последствиям это привело?

Мы уже знаем, что после смерти отца своего Юрия Долгорукого Андрей Боголюбский не захотел перебираться в Киев, а решил сделать центром России свой любимый Владимир.

Это было совершенно необычно для Древней Руси: до сих пор звание старшего великого князя было неразделимо с обладанием старшим киевским столом. Князь, признанный старшим среди родичей, обыкновенно садился в Киеве – таков был порядок, считавшийся правильным. До сих пор каждая княжеская область была временным, очередным этапом в движении князей вверх по лестнице, ведущей в Киев, т. е., не являясь личным достоянием, была родовой собственностью.

Андрей же, став великим князем, не покинул своей Суздальской волости, которая вследствие этого утратила родовое значение, получив характер личного неотъемлемого достояния одного князя и, таким образом, выпала из числа областей, владевших по очереди старшинства. Так была проведена попытка коренным образом изменить политический строй на Руси.

Но после смерти Андрея в Суздальской земле разыгралась усобица, по происхождению своему очень похожая на княжеские усобицы в старой Киевской Руси. Случилось то, что младшие дяди не поделили власть и земли со старшими племянниками. И все общество Суздальской земли разделилось в поддержке тех или иных князей на два класса: на одной стороне стояла местная аристократия Суздаля и Ростова, старшая дружина и верхний слой неслужилого населения старших городов, на другой – их низшее население вместе с пригородами, к которым ростовчане и суздальцы относили и Владимир.

Таким образом, изучая историю Суздальской земли с половины XII в., мы на каждом шагу встречаем все новые и неожиданные факты. Эти факты развивались двумя параллельными рядами, создавали Суздальской области небывалое положение в Русской земле: одни из них изменяли ее положение к прочим русским областям, другие перестраивали ее внутренний уклад. Сначала князья, Андрей и Всеволод, стараются отделить звание великого князя от великокняжеского киевского стола, а Суздальскую землю превратить в свое постоянное владение, выведя ее из круга земель передаваемых по старшинству. При этом Андрей делает первую попытку заменить родственное любовное соглашение князей обязательным подчинением младших родичей как подручников старшему князю как своему государю – самовластцу.

После смерти Андрея в Суздальской земле падает политическое преобладание старших городов и руководящих классов местного общества, княжеской дружины и вечевое гражданства, а один из пригородов, стольный город великого князя Андрея, во время борьбы со старшими городами устанавливает у себя наследственное княжение. Во время правления Всеволода эта область приобретает решительное преобладание над всей русской землей, а ее князь делает первую попытку насильственным захватом, помимо всякой очереди, присоединить к своей вотчине целую чужую область. В то время в суздальских князьях и обществе вместе с сознанием своей силы обнаруживается пренебрежение к Киеву, отчуждение от Киевской Руси. Это значит, что порвались внутренние связи, которыми прежде соединялись старый земский центр Киев и северо-восточная окраина земли Русской. Все эти факты – прямое или косвенное следствие русской колонизации Суздальской земли. Наступает время удельных княжеств – аналога западноевропейской феодальной раздробленности с рядом специфических, чисто русских признаков.

Удельный порядок владения характеризовался следующими основными признаками. Во-первых, прекращается постоянная передвижка князей по «карьерной лестнице» княжеств: они становятся оседлыми владельцами, постоянно живут и умирают в своих удельных городах, которые не покидают даже тогда, когда по очереди старшинства занимают великокняжеский стол. Во-вторых, изменяется порядок наследования, способ передачи волостей преемниками. В старой Киевской Руси князь не мог передавать своей волости по личному распоряжению даже сыну своему, если она не следовала ему по очереди старшинства; северный князь в XIII – XIV вв. был полноправным владельцем своей волости и мог передавать ее по собственному усмотрению сыновьям, жене или дочери и даже отдаленному родственнику без всякой очереди.

Однако этот новый порядок сопровождался все большим удельным дроблением Северной Руси, постепенным измельчением уделов. Старая Киевская Русь делилась на княжеские владения по числу наличных взрослых князей, иногда даже с участием малолетних; таким образом, в каждом поколении Русская земля перераспределялась только между князьями. Теперь же, в Северной Руси, все происходило по-другому: члены княжеской линии, слишком размножавшейся, не имели возможности занимать княжеские столы в других княжествах и должны были все более дробить свою наследственную княжескую вотчину. Благодаря этому в некоторых местах княжеские уделы распались между наследниками на совсем уж микроскопические доли. В связи с этим неизбежно происходило и обеднение большей части измельчавших удельных князей Северной Руси.

Каковы же были последствия введения нового удельного порядка на Руси? Коротко их можно сформулировать так: под действием удельного порядка Северная Русь дробилась все мельче, теряя даже прежние слабые связи политического единства. Вследствие этого дробления князья все более беднели; беднея, замыкались в своих вотчинах, отчуждались друг от друга; отчуждаясь, превращались по своим понятиям и интересам в частных сельских хозяев, теряли значение блюстителей общего блага, а с этой потерей падало в них и земское сознание, – такие выводы делает историк В. Ключевский.

Все эти последствия имели важное политическое значение в истории Северной Руси: они подготовляли благоприятные условия для ее объединения. Когда из среды обедневших и измельчавших удельных князей поднялся один сильный владетель, он, во-первых, не встретил со стороны удельных соседей дружного отпора своим объединительным стремлениям, боролся с ними один на один, пользуясь их взаимным отчуждением, неумением действовать сообща. Во-вторых, этот князь-объединитель встретил и в местных удельных обществах полное равнодушие к своим измельчавшим и одичавшим властителям, с которыми они были связаны лишь слабыми нитями и убирая их одного за другим, не вызвал в их земляках дружного восстания в защиту ничтожных князей.

Вот этим и определяется значение удельного порядка в русской политической истории, констатирует В. Ключевский: он своими последствиями облегчил собственное разрушение. Старая Киевская Русь не установила прочного политического единства, но завязала прочные связи единства земского. В удельной Руси эти связи окрепли: перемешанные колонизацией местные особенности слились в плотное великорусское племя, но при этом окончательно разрушилось политическое единство. Однако этот порядок, разрушивший это единство, по своему характеру был гораздо менее способен защитить сам себя, чем предшествовавший ему порядок очередной, и его легче было разрушить, чтобы на этих развалинах восстановить единство государственное. Поэтому удельный порядок стал политической формой, посредством которой Русская земля перешла от единства национального к единству политическому. История этого перехода есть история одного из удельных княжеств – Московского...

2. Во внешней политике в первый период своего царствования Николай II ориентировался на три важнейших фактора.

Во-первых, он искренне надеялся продолжить внешнеполитический курс своего отца, Александра III, который был признан миротворцем.

Во-вторых, процесс модернизационного развития страны и решение связанных с ним сложнейших задач требовали благоприятных внешних условий – не только мирного и спокойного существования народа, но и интенсивного привлечения иностранного капитала. В-третьих, обособление социальной напряженности в самой России диктовало необходимость максимального сосредоточения военно-полицейского аппарата не на внешних, а на внутренних «фронтах».

Эти факторы и определили миролюбивый характер внешней российской политики в начале нового царствования. Новый император продолжил курс своего отца на дальнейшее сближение с Францией, называя его «орудием европейского замирения». В российско-германских отношениях Николай II поставил во главу угла подчеркнутое уважение, однако старался избегать слишком тесных контактов со своим двоюродным братом Вильгельмом II, сохраняя тем самым традиционно-русское недоверие к немцам.

Отношения с Австро-Венгрией были закреплены договором 1897 г., который обязывал обе страны-соперницы сохранять сложившееся положение на Балканах. Памятуя об этом, Николай даже отверг предложение Англии в начале 1898 г. о разделе Турции на английскую и русскую сферы влияния. В планы молодого русского императора совершенно не входили военные конфликты в Европе. Более того, он готовился предпринять исключительный для того времени шаг.

В августе 1898 г. Николай II обратился к правительству иностранных держав с призывом созвать международную конференцию для обсуждения проблем всеобщего разоружения. Обращение русского императора вызвало у большинства европейских правительств подозрение и недоумение. На призыв Николая II откликнулись только Италия и Австро-Венгрия.

Несмотря на это, в июне 1899 г. в столице Голландии Гааге была все-таки созвана международная конференция, в которой приняли участие представители 26 стран Европы, Америки и Азии.

Разумеется, представители европейских правительств понимали, что военную экспансию вряд ли удастся остановить, однако были приняты решения о смягчении по возможности их характера. На этой конференции правительства участники взяли на себя ответственность за неиспользование удушливых газов (которые тем не менее англичане, немцы и французы не преминули применить, начиная с 1915 г.), за неприменение снарядов, начиненных газом (что армии тех же государств сделали в 1916 г.); за неиспользование разрывных пуль (итальянцы их применили в Эфиопии в 1935 г.). По итогам конференции был создан Гаагский международный суд для независимого разбирательства возникающих международных конфликтов. И, хотя Николай II ожидал гораздо более значительных результатов от своей инициативы, он в отличие от других европейских правителей впервые поставил вопрос о всеобщем разоружении в международной практике.

Для Николая II миротворческие действия на европейской арене необходимы были ради осуществления своей главной задачи – укрепления доминирования России в Восточной Азии. Преследуя эту цель, новый русский император тем самым отказывался от главных приоритетов русской внешней политики, которыми являлись Балканы и Турция. Тем более что еще Александр III предупреждал своего сына от ведения европейских войн, поскольку сам в свое время планировал расширение русского влияния на Дальнем Востоке. Для выполнения этой – Транссибирской магистрали. Поэтому «большая азиатская программа» стала краеугольным камнем как внешней, так и внутренней политики Николая II, после того как мировые державы отказались принять его идею о всеобщем разоружении.

Основным препятствием для усиления российского влияния на Дальнем Востоке была Япония. Захватническая политика Японии, начатая ею летом 1894 г. против Китая и Кореи, ознаменовалась навязыванием Китаю тяжелых условий мира и превращением Кореи в японского саттелита. Россия стала инициатором создания единого антияпонского блока европейских государств. В 1895 г. российская держава выступила с ультиматумом против Японии, который поддержали Франция и Германия, заставив ее тем самым отказаться от некоторых притязаний. Одновременно с этим европейские державы и США по примеру все той же Японии поспешили приобрести в аренду важные пункты на территории Китая (Англия – Гонконг, Германия – Циндао, Россия – Порт-Артур). Это была своеобразная «благодарность» Китая за «защиту» от японских притязаний.

25 января 1903 г. император созвал особое совещание по делам Дальнего Востока, на которое собрались крупнейшие чиновники России. Большинство из собравшихся были уверены в необходимости начала ускоренной подготовки к войне с Японией. Однако Министр финансов С. Ю. Витте, совершивший в 1902 г. поездку на дальний Восток, был убежден, что Россия к войне не готова. В момент проведения в стране реформ он видел миссию России на Дальнем Востоке не в военной, а в экономической экспансии. Но российский император, твердо сделавший ставку на азиатскую политику как главное направление своего царствования, не прислушался к доводам С. Ю. Витте.

На войне с Японией настаивала небольшая, но очень шумная и влиятельная группировка, состоявшая из чиновников, членов царской фамилии и других близких к трону людей. Они убеждали оппонентов в том, что Япония является слабым противником, который не выдержит противостояния с Россией. Входивший в эту группировку Министр внутренних дел В. К. Плеве настаивал на том, что «маленькая победоносная война» сможет отвлечь внимание народа от усиливавшихся антиправительственных выступлений. Что до самого народа, то его вообще не интересовали проблемы российско-японских взаимоотношений, поскольку Япония казалась страной очень далекой, непонятной и нереальной.

В ночь на 26 января 1904 г. японская эскадра вопреки российским прогнозам напала на Порт-Артур, положив начало первой в XX в. войне. Героизм и самоотверженность русских солдат и матросов в этой войне были так же очевидны, как и предсказанная Витте неподготов-

ленность России к войне: катастрофически не хватало оружия и боеприпасов, отсутствовала развитая система коммуникаций на Дальнем Востоке. Несмотря на героическое сопротивление русской армии, продолжавшееся пять месяцев, в декабре 1904 г. пала главная военная база русских на Дальнем Востоке – Порт-Артур. До этого русские войска потерпели поражение под Ляояном (август 1904 г.), на реке Шахэ (сентябрь 1904 г.), а в феврале 1905 г. – под Мукденом.

Неудачно действовали русские и на море. Сначала погиб крейсер «Варяг», пытавшийся прорваться из корейского порта Чемульпо в Порт-Артуре, а 31 марта 1904 г. при выводе русской эскадры на внешний рейд Порт-Артура затонул флагман «Петропавловск». Вместе с командой погибли Командующий Тихоокеанским флотом адмирал С. О. Макаров и знаменитый художник-баталист В. В. Верещагин. В мае 1905 г. в Цусимском проливе потерпела сокрушительное поражение русская эскадра адмирала З. П. Рождественского, послания с Балтики на помощь нашим морякам.

К концу лета 1905 г. провал России в «маленькой победоносной войне» стал очевиден, но так как и силы самой Японии были значительно подорваны, то в августе был заключен мирный договор в Портсмуте (США). Согласно этому договору Россия уступала Японии Южный Сахалин, аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и признавала японские притязания в Корее.

Русско-японская война подобно катализатору выявила абсолютную беспомощность власти в двух важнейших сферах – военной и внешнеполитической; ее результаты требовали серьезных перемен во внешней политике и военных программах России.

После заключения Портсмутского мирного договора интересы российской внешней политики снова переместились в Европу. С начала 1906 г. перемены, произошедшие в европейской дипломатии, в первую очередь коснулись русско-английских отношений. Еще в 1904 г. Англия заключила «сердечный союз» с Францией, союзницей России. Традиционная британская политика «блестящей изоляции» была прервана в связи с продолжающимся усилением Германии, которая взяла курс на создание мощного военно-морского флота. Для Англии не оставалось ничего другого, как начать поиски путей сближения с Россией. Две давние державы-соперницы вынуждены были встретиться за столом переговоров, в результате которых в августе 1907 г. в Петербурге было подписано соглашение о разграничении интересов Англии и России в Персии, Афганистане и Тибете. Этот акт окончательно расколол Европу на два противостоящих военно-политических блока:

Тройственное согласие, или Антанту (Россия, Франция, Англия), и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

Билет № 3

1. Культура Древней Руси (X – XIII вв.). Значение принятия христианства
2. Революция 1905–1907 гг.: причины, этапы, значение

1. До принятия на Руси христианства здесь господствовала языческая вера и культура. При этом главенствовали два вида верований – культ природы и почитание предков. В русских памятниках культуры сохранились следы поклонения небу под именем Сварога и солнцу под именами Дажбог, Хорса, Велеса, грому и молнии под именем Перуна, богу ветров Стрибогу, огню и другим силам и явлениям природы. Уже в VI в. славяне признавали повелителем вселенной одного бога-громовержца – Перуна. По русской Начальной летописи Перун – главное божество русских славян наравне с Велесом – «скотским богом», т. е. покровителем стад.

Общественного богослужения тогда не было, не существовало ни храмов, ни жрецов; но уже появились волхвы, кудесники, которые гадали простолюдинам и имели большое влияние на народ. На открытых местах, преимущественно на холмах, ставились изображения богов, перед которыми совершались религиозные обряды и приносились требы (жертвы) – даже человеческие. Так, в Киеве на холме стоял идол Перуна, перед которым Игорь в 945 г. приносил клятву в соблюдении заключенного с греками договора. Великий же князь Владимир, обосновавшись в Киеве в 980 г., поставил на холме кумиры Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Дажбога, Стрибога и других богов, которым князь и народ приносили жертвы.

Культ почитания предков выражался в обоготворении их и чествовании под именем чура (в церковно-славянской форме – шура). Отсюда и современное – пращур. Значение этого дедородоначальника как охранителя родичей сохранилось и донныне в заклинании от нечистой силы или неожиданной опасности: чур меня! – т. е., храни меня, дед.

После принятия христианства и вследствие этого культурное развитие Киевской Руси получило новый мощный импульс. Как свидетельствует видный русский историк В. Ключевский, пользуясь приливом туземных и заморских богатств в Киев и другие крупные города, господствующий класс создавал себе привольную жизнь, нарядно одевался и просторно обстраивался в городах. Целые века помнили на Руси о воскресных пирах киевского князя, память о которых осталась в старинных русских былинах. Материальное довольство выражалось в успехах искусств, книжного образования. Богатства русских привлекали заморских художников и заморские украшения. За столом киевского князя XI в. гостей забавляли музыкой. До сих пор в старинных кладах и могилах южной Руси находят относящиеся к тем векам золотые и серебряные вещи весьма высокого художественного значения.

Уцелевшие остатки построек XI и XII вв. в старинных городах Киевской Руси, храмов с их фресками и мозаиками поражают своим мастерством. Кроме того, из Византии притекали на Русь гражданские и нравственные понятия; оттуда в X в. пришло к нам христианство с его книгами, законами, с его духовенством и богослужением, с иконописью, вокальной музыкой и церковной проповедью.

Артерией, по которой текли на Русь к Киеву эти материальные и нравственные богатства, был «батюшка Днепр Славутич», о котором поет русская песня, дошедшая до наших времен из тех веков. Летописные и прочие источники XI и XII вв. говорят о знакомстве тогдашних русских князей с иностранными языками, их любви собирать и читать книги, о ревности к распространению просвещения, о заведении ими училищ даже с греческими и латинскими языками, о внимании, которое они оказывали ученым людям, приходившим из Греции и Западной Европы.

Эти известия говорят не о редких, единичных случаях или исключительных явлениях, не оказавших никакого влияния на общий уровень просвещения, – сохранились очевидные

плоды этих просветительных забот и усилий. С помощью переводной письменности выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, а русские летописи XII в. по мастерству изложения не уступают лучшим анналам современного им Запада, делает вывод В. Ключевский.

Какой же была бытовая культура рядовых россиян и прежде всего – где они жили?

Пожалуй, самое известное название жилище тех времен – терем. Простые смерды, естественно, теремов не имели, так как в старину это жилье представляло из себя нечто подобное княжескому дворцу. Так, в Киеве был каменный терем княжеский с двором. Он состоял из множества покоев, между которыми была гридница-комната, где собиралась вся дружина для пиров, а в промежутках между пирами – для совета. Внешне это было большое, красивое здание.

Общим же названием обычного дома было хоромы – в них-то и жили смерды. Этот дом состоял из теплой, зимней половины – избы и холодных, летних покоев, которые назывались клетями. Клетки соединялись друг с другом сенями, переходами или помостами; в хоромах спереди пристраивались сени или крыльцо. Около хором были дворы, огороженные забором. Кроме клетей, в летописях упоминаются одрины – спальни (от одр, ложе), вежи – (чердаки), голубятни. К хозяйственным постройкам относились бани и медуши (сарай для меда). К утвари относились одр (кровать), стол (в значении княжеского стула), лавки, которые назывались беседами. Были также ковры, которыми, вероятно, покрывались не полы, а столы и лавки.

Во что одевались древние русичи? Это были порты (в смысле штаны), а также убрusy (платки). Из обуви – сапоги да лапти.

Материалом для пошива одежды служили льняные и шерстяные ткани, меха. А вот как был одет Святослав при свидании с греческим императором: был он в одной длинной рубашке; в одном ухе вдета золотая серьга с двумя жемчужинами и рубином; в плаще и кафтане, который надевался в один рукав, а на другое плечо только накидывался.

По свидетельству арабов, русские женщины носили на груди маленькие коробочки из разных дорогих и недорогих металлов – смотря по достатку мужа; на коробочке было кольцо, к кольцу привязывался большой нож; на шее женщины носили золотые и серебряные цепи, а также ожерелья из зеленого бисера, которые стоили очень дорого. У мужчин в обычае было носить усы и бороду.

Из конской сбруи в летописи упоминаются седла и узды. Для езды употреблялись возы в смысле нынешних повозок и кола в смысле нынешних дрог и дровен. Название сани относилось как к зимним, так и летним повозкам.

В пищу употребляли хлеб, мясо диких животных и домашнего скота (в том числе конское мясо), рыбу, овощи, сыры, кисели (из пшеницы, отрубей, овса). Из посуды были кади, лукна (лукошки), ведра, котлы, корчаги, бочки, ложки (деревянные и серебряные), ножи. Пили вино, мед, квас. Из развлечений упоминаются охота, рыбная ловля, пиры. Охота была псовая, ястребиная и соколиная, и животные эти очень ценились. Северяне любили париться в банях.

Основными занятиями простых русичей были земледелие и скотоводство. Руссы покупали у печенегов крупный рогатый скот, лошадей, овец, потому что эти животные в те времена на Руси не разводились. В Русской Правде упоминаются кони, волы, бараны, козы, свиньи; свинину, видимо, особенно любили. Из птиц та же Русская Правда упоминает голубей, кур, уток, гусей, журавлей, лебедей. Естественно, были развиты рыболовство, звероловство, пчеловодство.

Из ремесел на Руси в первую голову было развито плетничество. Особенно им занимались новгородцы и вообще жители северных областей, рубившие лодки и привозившие их на продажу в Киев. Было распространено кожевенное мастерство, а грубые ткани выделывались дома, равно как и необходимая в обиходе деревянная и глиняная посуда.

Каменные же здания в те времена строились исключительно выписанными из Византии мастерами. Так был построен первый каменный княжеский терем в Киеве. Греческие же мастера построили Десятинную церковь в Киеве. При Ярославе там же были построены каменная крепость и церковь св. Софии, которую украсили золотом, серебром и изящными сосудами.

Так жили наши предки до принятия Русью христианства.

Христианство было давно знакомо в Киеве вследствие связей с Константинополем, так как русские люди часто бывали там и привозили рассказы о чудесах греческой религии. Эти купцы бывали и в других странах и могли сравнить разные религии, так что они со знанием дела говорили князю Владимиру: «Лучше греческого богослужения, лучше греческой религии найти нельзя; всякий, отведав раз сладкого, не захочет горького; если ты не примешь христианской веры, то мы уедем назад в Константинополь». Владимир беспрестанно слышал о греческой вере, богослужении, о чудесах христианства. Но и у тех, которые не бывали в Константинополе, существовало свое туземное доказательство в пользу новой религии. «Если бы христианство не было лучшею из религий, – говорили они Владимиру, – то твоя бабка Ольга не приняла бы его, а Ольга была мудрейшею из людей». Таким образом, во времена великого князя Владимира на Руси все уже были готовы к принятию христианства.

Существовало еще одно обстоятельство: Владимир малюткой был увезен из Киева в Новгород, где господствовало язычество. В борьбе с Ярополком за Киев Владимир явился с северными полками, набранными из ревностных язычников – скандинавов, новгородцев, кривичей, финнов. Этот приток языческого элемента и стал причиной торжества язычества в начале княжения Владимира. Но затем время и место взяли свое, и язычество не могло далее противиться. Языческая религия, которая удовлетворяла потребностям племен, живших в родовом быте, не могла удовлетворить киевлян, познавших прелесть христианства. Поэтому на совете у Владимира и было решено, что христианство для Руси есть лучшая вера.

Для окончательного утверждения христианства и низложения язычества греческое духовенство присоветовало Владимиру самую действенную меру: отобрать у лучших граждан их детей и отдать духовенству для обучения грамоте и воспитания в христианском духе; сын его, Ярослав, сделал то же самое и в Новгороде. Св. Леонтий подобным же образом поступает в Ростове: не имея возможности переубедить закоренелых язычников, он собирает вокруг себя детей и воспитывает их в христианстве, за что его и убивают родители-язычники. Но в Киеве и Новгороде эта мера дала наилучший результат: новое, молодое поколение, воспитанное в христианстве и выученное грамоте, получило возможность хорошо узнать догмы новой религии и поэтому действительно и грамотно противостоять старой, языческой, вере.

Кто же были наиболее яркие представители нового религиозного учения в России? Естественно, в первую очередь сыновья Владимира – Борис и Глеб. Они стали образцом братской любви и благоговения перед семьей; они стали первыми гражданами нового мира (по определению известного историка С. Соловьева), первыми борцами нового, христианского общества против языческого; они же были и первыми жертвами в борьбе новой религии со старой.

Представителем нового поколения стал и третий сын Владимира – Ярослав, который был также и великим князем. Как повествует летопись, он был христианином и умел читать книги. Однако, умея сам читать, Ярослав заботился о распространении книжных знаний: он собрал писцов, которых заставил переводить и переписывать книги, а в Новгороде отбирал у лучших граждан детей и отдавал их на учение христианским священникам. Он также строит новые церкви и от себя дает содержание приставленным к ним священникам.

После княжеской семьи представителем нового поколения стал митрополит Илларион, который, понимая превосходство новой религии над старой, старался и другим показать это превосходство.

Как же реально повлияла новая религия на гражданский быт молодого русского общества? Сразу же после принятия Русью новой веры епископы становятся ближайшими советниками великого князя, толкователями воли божьей. Сама Русь становится одной из епархий, подведомственных Константинопольскому патриарху, поэтому для русского духовенства единственным образцом всякого строя служит устройство византийское.

А так как одной из главных задач церкви всегда было соблюдение нравственности, то она прежде всего обратила внимание на семейные отношения, которые подчинялись церковному суду. Таким образом, взяв под свой контроль нравы и нравственность русского общества, церковь обрела огромное влияние на всю гражданскую жизнь Руси. Духовенство через свой суд вооружилось против всех языческих обычаев, против похищения девиц, многоженства, против браков между родственниками и насильственных браков. Церковь взяла женщин под свое покровительство.

Семья, пишет С. Соловьев, до сих пор замкнутая и независимая, подчиняется надзору чужой власти; христианство отнимает у отцов семейств жреческий характер, который они имели во времена языческие; подле отцов плотских появляются отцы духовные. А то, что прежде подлежало только суду семейному, теперь подлежит и суду духовному. Таким образом, влияние церкви на семейный быт сильнейшим образом содействовало переходу населения от старых форм родового быта к новым, гражданским.

2. Начало правления императора Николая II не оправдало надежд населения России. Народ ожидал от вступившего на престол самодержца кардинальных реформ, но они так и не последовали. Недовольство действиями властей нарастало с каждым днем, выливаясь в различные акции протеста. Первыми взбунтовались студенты. Они потребовали восстановления университетской автономии, отмененной в годы царствования Александра III. В ответ на эти требования император Николай издал указ, согласно которому зачинщики мятежа были исключены из университета и отданы в солдаты. Но даже такие меры не смогли успокоить народных волнений. Уже через некоторое время начались забастовки среди рабочих, сопровождавшиеся уличными шествиями и демонстрациями. Нередко демонстрантов приходилось разгонять с помощью полиции, что в свою очередь приводило к многочисленным жертвам. Самыми кровавыми стали события в Златоусте в марте 1903 г., когда число жертв достигло 600 человек. Всего же за десять лет (1895–1904 гг.) в забастовках приняло участие более 400 тыс. человек. Возглавляли стачечное движение рабочие Петербургского фабричного округа. Они же и выдвинули основные требования бастующих. Подавляющее число этих требований было чисто экономического характера. Для сравнения: количество участников экономических стачек составляло 93 %, а политических – всего 7.

В деревне нарастало недовольство крестьян действиями помещиков. Самые массовые крестьянские выступления прошли весной 1902 г. в южных российских губерниях, где особенно остро ощущался кризис малоземелья. Крестьяне собирались в огромные толпы по несколько тысяч человек, врываются на территории помещичьих имений, захватывали скот, хлеб и сельхозинвентарь. Таким образом, в Полтавской губернии было разорено 36 имений, а в Харьковской – 24. На Черниговщине дело дошло до того, что крестьяне начали делить отобранную у помещиков землю. Для подавления крестьянских выступлений пришлось вызывать войска.

После вступления России в войну с Японией солдатские волнения начались в армии и на флоте. Самым крупным было выступление моряков в Севастополе в ноябре 1904 г.

Не зная, как справиться с ситуацией, власти попробовали взять рабочее движение под свой контроль. Автором этой идеи был начальник Московского охранного отделения С. В. Зубатов. Суть его замысла заключалась в том, чтобы увести крепнувшее рабочее движение из-под влияния антиправительственных организаций. Для достижения этой цели необходимо было убедить рабочих в том, что интересы правительства далеко не всегда совпадают с инте-

ресами предпринимателей и что облегчить свое положение трудящиеся могут только в союзе с государственной властью.

Ради реализации этого замысла по инициативе С. В. Зубатова и при полной поддержке генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича в 1901–1902 гг. сначала в Первопрестольной, а затем и в других городах империи были созданы легальные рабочие организации, напоминавшие профессиональные союзы. Однако верховная власть не торопилась с поддержкой зубатовского проекта. Император ограничился принятием Закона «Об учреждении старост в фабричных предприятиях» (июнь 1903 г.), согласно которому рабочие могли избирать из своего числа «старост», в чьи обязанности входил контроль за исполнением предпринимателем условий найма. Зубатовский проект не запрещал рабочим участия в экономических забастовках, более того, в последовавших в 1902–1903 гг. забастовках члены зубатовских организаций приняли самое активное участие. Все это никак не могло понравиться крупным фабрикантам. В высокие правительственные органы одна за другой стали поступать жалобы на «рискованные эксперименты». Поэтому С. В. Зубатов был отправлен в отставку, а организованные им союзы революционные и либеральные силы обвинили в связях с охранным отделением.

Начавшаяся в это время Русско-японская война еще более осложнила ситуацию в стране. Неудачи русских войск только увеличили недовольство царем, который, вместо того чтобы решать внутренние проблемы, ввязался в столь непопулярную в российском обществе войну. В тот момент страна находилась в очень неустойчивом состоянии и для общественного взрыва было достаточно малейшего повода.

3 января 1905 г. на Путиловском заводе из-за увольнения нескольких рабочих вспыхнула забастовка, которую поддержали все крупные столичные предприятия. Стачка контролировалась зубатовской организацией «Собрание русских фабрично-заводских рабочих города Санкт-Петербурга», во главе которой стоял священник Г. А. Гапон. Именно ему пришла в голову идея устроить «историческую» встречу недовольного народа со своим единственным заступником – царем-батюшкой. Для этого было организовано шествие народа к Зимнему дворцу для подачи императору петиции о нуждах рабочих.

Но в текст петиции по требованию представителей революционных организаций были включены и политические пункты. Так, например, бастующие требовали немедленного провозглашения свободы слова, печати, собраний; отделения церкви от государства; прекращения войны с Японией и т. д. Несмотря на эти требования, документ в целом был пронизан неизбывной верой русского человека в «доброе царя». В течение 3 дней петицию подписали более 150 тыс. человек. В мирном шествии к Зимнему дворцу, состоявшемся 9 января 1905 г., приняли участие более 140 тыс. человек. Празднично настроенные, принаряженные рабочие, их жены и дети несли к царской резиденции хоругви, иконы и портреты императора. На подступах к дворцу огромную толпу встретили полиция и войска, открывшие огонь по демонстрантам. Тут же появилась казачья кавалерия, которая начала разгонять народ при помощи нагаек. В результате были убиты тысячи человек, а еще 5 тыс. демонстрантов получили ранения.

«Кровавое воскресенье» уничтожило в народе наивную веру в доброго царя-батюшку. Известие о расстреле мирной демонстрации тут же облетело страну и стало той самой искрой, которая взорвала общество изнутри. Долго копившееся недовольство, вызванное безземелием крестьян, рабской эксплуатацией рабочих, отсутствием гражданских прав и свобод, национальными притеснениями и неудачами в русско-японской кампании, не замедлило вылиться в настоящую революцию. Уже во второй половине дня 9 января в столице начались массовые беспорядки. Рабочие отбирали оружие у полицейских, громили оружейные магазины, возводили баррикады. На следующий день восстанием был охвачен уже весь Петербург, а немного позже к нему присоединились Москва, Рига, некоторые города Украины, Польши и Закавказья.

В январе – феврале 1905 г. во всероссийской забастовке приняли участие 810 тыс. рабочих, предъявивших правительству уже не только экономические, но и политические требования.

Весна 1905 г. началась серией первомайских рабочих стачек, в которых участвовало до 600 тыс. человек. Самой крупной из них считается забастовка текстильщиков в городе Иваново-Вознесенске, продолжавшаяся 72 дня. Во время этой стачки был избран первый в мировой истории Совет рабочих уполномоченных, ставший органом рабочей власти в городе и явившийся прообразом будущих Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В феврале 1905 г. в революционную борьбу включилось и крестьянство: в Курской и Орловской губерниях начались погромы помещичьих усадеб. Весной того же года крестьянское движение перекинулось в Поволжье, Прибалтику, Польшу, Украину, Белоруссию, Закавказье и Среднюю Азию. Крестьянские выступления представляли собой стихийные бунты, во время которых грабились помещичьи имения, захватывались хлебные амбары и склады.

Не остался в стороне от революционных выступлений и флот. В июне 1905 г. вспыхнуло восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический», стоявшем на рейде недалеко от Одессы. Однако большинство кораблей черноморского флота не поддержало бастующий экипаж. Мятежный корабль сумел порвать блокаду и вырваться в открытое море. Не имея запасов топлива и продовольствия, броненосец был вынужден уйти к румынским берегам и сдаться властям Румынии. Осенью того же года начались выступления солдат в Харькове, Киеве, Варшаве и в гарнизонах, расположенных на Транссибирской магистрали. Вспыхнули волнения матросов в Кронштадте, Севастополе и Владивостоке.

Осенью 1905 г. центр революционного движения переместился в Москву. 19 сентября свои экономические требования правительству предъявили московские печатники, к которым присоединились рабочие подавляющего большинства городских предприятий. В некоторых городских районах произошли вооруженные столкновения бастующих с полицией и войсками. В начале октября в стачке приняли участие московские железнодорожники, которых поддержали железнодорожные рабочие всей страны. Таким образом, стачка стала всероссийской. В ней приняло участие 2 млн рабочих и служащих из 120 городов России. Стачка парализовала жизнедеятельность империи: не функционировали железные дороги, городской транспорт, водопровод, освещение, телефонные коммуникации.

В забастовке приняли участие работники аптек, почты, телеграфа, типографий и даже Государственного банка. Из-за отсутствия рабочих рук многие магазины, предприятия и учреждения вынуждены были закрыться. В это время все настойчивее начинают звучать требования отмены самодержавия и превращения страны в демократическую республику. Советы рабочих депутатов как органы руководства революционной борьбой появились более чем в 50 городах. Российская интеллигенция также приняла активное участие в Октябрьской стачке: прекратились занятия в школах и гимназиях, не работали высшие учебные заведения. В крупнейших столичных театрах были отменены спектакли. Многие известные писатели, художники, поэты и другие представители творческой интеллигенции в это время создавали произведения, в которых ясно слышался протест против самодержавия. Октябрьское восстание охватило все слои российского общества. Верховной власти ничего не оставалось, как пойти на определенные уступки. Однако революционеры, окрыленные успехом, продолжали призывать народные массы на баррикады, твердо решив покончить с существующим строем. В начале декабря Московский Совет принял решение о начале всеобщей политической забастовки. По его приказу более 100 тыс. рабочих прекратили работу. Москвичей поддержали 110 тыс. рабочих Северной столицы. Правительство выставило против забастовщиков войска, а рабочие в ответ взяли в руки оружие. К 10 декабря московская стачка превратилась в вооруженное восстание. В Петербурге вооруженное столкновение было предотвращено, так как властям удалось арестовать руководителей многих боевых рабочих дружин. Тем временем в московском восстании приняло участие около 6 тыс. человек, которые целую неделю вели ожесточенные

бои с жандармскими и армейскими подразделениями. В середине декабря в Москву был перебросен лейб-гвардии Семеновский полк и другие войска. Царская артиллерия начала обстрел баррикад и рабочих кварталов. Силы были слишком неравными, и поэтому 19 декабря 1905 г. по решению Московского Совета вооруженное восстание было прекращено. После октябрьских и декабрьских событий революционный подъем пошел на убыль: в 1906–1907 гг. были только отдельные вспышки рабочих и крестьянских волнений, восстаний в армии и на флоте. Все выступления быстро подавлялись, поскольку армия пока еще оставалась верна правящему режиму.

Революция 1905 г. осталась незавершенной, поскольку не смогла разрешить те вопросы, которые послужили толчком для ее начала. Однако революционные события все-таки вынудили власти пойти на некоторые уступки. Так, например, продолжительность рабочего дня была сокращена до 9—10 ч (некоторые предприниматели по собственной инициативе установили даже 8-часовой рабочий день), заработная плата была повышена. Появилась практика заключения коллективных договоров рабочих с фабрикантами, в которых определялись минимальный размер зарплаты, продолжительность рабочего дня, наличие пособия по болезни. Для крестьян удалось добиться отмены выкупных платежей, вносившихся ими более 40 лет с 1861 г., снижения арендной платы за землю, повышения зарплаты сельскохозяйственным рабочим. Кроме этого, трудящиеся получили право на создание массовых, самостоятельных организаций – профсоюзов, культурно-просветительских обществ, кооперативных, страховых организаций и т. д. Всем подданным империи были предоставлены некоторые гражданские права: неприкосновенность личности, свобода совести, слова и союзов. Тогда же был аннулирован циркуляр 1897 г., предусматривавший уголовное преследование забастовщиков, легализованы, хотя и с некоторыми оговорками, экономические забастовки, ликвидировано право земских начальников налагать на крестьян административные взыскания, в том числе и телесные наказания. И наконец было принято решение о создании первого представительного органа власти – Государственной думы.

Революция коснулась миллионов людей, заставив их задуматься о справедливости самодержавного и сословного устройства общества, о личных качествах особ монаршей семьи и т. п. Русская демократическая интеллигенция, так упорно призывавшая народ к революции, смогла оценить реальные масштабы «русского бунта», «бессмысленного и беспощадного», и задуматься об иных способах решения государственных проблем. Радикалы же поспешили объявить первую русскую революцию «генеральной репетицией» и начали подготовку к новому штурму самодержавия. Основным же итогом первой русской революции было то, что ее участники все-таки заставили верховную власть пойти на некоторые изменения в политической системе страны и вплотную приступить к решению наболевшего аграрного вопроса.

Билет № 4

1. Борьба Руси против внешних вторжений в XIII в.

2. Реформы П. А. Столыпина. Направления, итоги и значение аграрной реформы

1. XIII в. принес молодому русскому государству тяжелые испытания. Целостности Руси враги угрожали сразу с трех сторон: на северо-западе появились враждебно настроенные немцы, с запада наседали литовцы, а с востока и юга надвигались огромные орды татаромонгол.

Издавна на побережье Балтийского моря жили племена чуди и латышей. В XIII в. на эти территории вместе с немецкими купцами прибыли католические миссионеры. Они принесли латышам и чуди то же самое, что и многим славянским, литовским и финским народам: уничтожение национальной независимости и рабство под предлогом распространения христианства. В Риге в начале XIII в. был учрежден орден духовных рыцарей, члены которого назывались братьями Христова воинства или меченосцами. Они носили белые плащи с красными крестами на плече. Большинство этих рыцарей было родом из Вестфалии или Саксонии. Успехам меченосцев благоприятствовали три обстоятельства: слабость полоцких князей, внутренние распри новгородцев и разрозненность местных племен. Кроме того, рыцари превосходили местные племена качеством вооружения и познаниями в боевом искусстве. Меченосцы предприняли ряд походов против ливов, семигальцев, чуди на севере и латышей на юго-востоке. Их тактика была очень проста: если племя отказывалось от крещения и повиновения, то меченосцы просто выжигали поселения и уничтожали жителей. Если же племя покорялось власти иноземцев, то завоеватели брали заложников и начинали строить на покоренной территории замки, зачастую представлявшие собой перестроенные на немецкий лад древние укрепления коренных жителей. Так возник целый ряд городов на Двине и в Северной Чуди.

Не остановившись на достигнутом, немцы присвоили территории, принадлежащие полоцким князьям и новгородцам, и уже начали угрожать самому Пскову. Завоеванные земли были разделены на лены: одни принадлежали Ордену меченосцев и служили наградой отличившимся рыцарям; другие были отданы епископу, который наделял ими своих приближенных. Новые города устраивались по принципу германских городских общин, из которых самой крупной и могущественной оставалась Рига. Около 1225 г. немцы основали новое военное братство: Тевтонский орден. Прусские тевтонцы и ливонские меченосцы со временем объединились в один орден, что привело к ужесточению эксплуатации латышей, ливов и финнов.

Немногие князья на северо-западе Руси могли противостоять этим грозным врагам. При всех бедах страны только Новгород пока оставался целым и невредимым. В те времена Великим Новгородом правил князь Александр, правнук Юрия Долгорукого, сын Ярослава. Именно его потенциальными врагами стали ливонские рыцари-меченосцы, шведы и литовцы. В 1240 г. шведский король, досадуя на русских за частые набеги на Финляндию, послал своего зятя Биргера на ладьях по Неве к устью Ижоры. Биргер хотел завоевать Ладогу, а потом и сам Новгород. Но Александр, не дожидаясь отцовских полков, вышел к своей малочисленной дружине и сказал: «Нас немного, а враг силен; но Бог не в силе, а в правде: идите за вашим князем!» Через несколько дней он уже был на берегах Невы, где и началась кровопролитная битва. Князь Александр собственным копьем ранил предводителя шведов в лицо. Новгородские воины, вдохновленные примером своего князя, ринулись на шведов и разбили их. Шведы, пользуясь темнотой ночи, обратились в бегство. Сам же Александр за эту славную и очень важную победу получил прозвание Невского.

Новгородцы любили своего князя как воина и предводителя своих дружин, но не могли долго ужиться с ним как с правителем. В год Невской победы он рассорился со своими поддан-

ными и уехал из Новгорода в Переяславль-Залесский. Пользуясь его отсутствием, ливонские рыцари взяли Псков, принудив псковичей выполнить все их требования и отдать своих детей в заложники. После этого меченосцы вступили в пределы новгородских владений. Напуганные новгородцы умолили князя Александра вернуться к ним. Согласившись, он приехал в Новгород и начал собирать войско. В кровопролитной битве он разбил немцев, после чего часть пленных отпустил на волю, а часть – чуждей, предавшихся крестоносцам, – повесил. В следующем году, съездив на поклон к хану в Орду, Александр освободил Псков. В сражении погибло семьдесят немецких рыцарей и множество простых ратников, а шесть рыцарей были взяты в плен и замучены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.